

Дуаньму Хваньхунь проснулся от шума на улице. Голос Пухлика пронзил его уши, как демоническая музыка.

Снова говоря о долгах!

В его полусознательном состоянии, голоса сорвали тонкие струны его здравомыслия, его глаз задергался.

Что с Ай Хуэем? Собирает долги? Он что, кредитор?

Дуаньму Хваньхунь попытался заткнуть шум подушкой. Он решил сдержать свое любопытство и остаться внутри - будет меньше проблем.

Не так легко было добраться до безопасного места, какого черта они не отдыхают?

Дуаньму Хваньхунь решил продолжить спать, пытался восстановить поврежденную психику. Шесть дней казались кошмаром. Хотя в течение этих шести дней он казался очень спокойным, он испугался. Напряжение только начало ослабевать после того, как они вернулись к безопасности, но к тому времени стресс сильно его изматывал.

В течение следующих нескольких дней Дуаньму Хваньхунь чувствовал себя очень запутанным. Он спал спокойно, но просыпался от любого шороха. У него были кошмары, иногда он просыпался и не сразу понимал, что все было просто сном. Кошмары лишали его энергии.

Он не был единственным, кто испытывал это; другие переживали то же самое. Даже Учитель Сюй.

Однако сейчас он не мог заснуть просто из-за шума снаружи. Решив, что с него хватит, он в гневе бросился к двери.

Чем занимаются эти придурки? Разве они не могут дать остальным хоть немного покоя?

Когда он выбежал из комнаты, он увидел две фигуры, залитые потом, стоящие посреди пустой тренировочной площадки.

«Двести подходов Шагов Порхающей Бабочки! Если не сможешь это сделать, я тебя размажу!»

«Нет, пожалуйста. Пожалуйста, пощади меня, Ай Хуэй. Дуаньму Хваньхунь должен тебе сто пятьдесят миллионов юаней, но ты его оставил в покое. Я должен тебе меньше, потому хватит меня мучить ...»

Услышав это, Дуаньму Хваньхунь почувствовал желание быстро вернуться в свою комнату.

Это... унижительно!

Его лицо стало ярко-красным. Этот презренный негодяй ходит и размахивает своей репутацией! Ненавижу! Дуаньму Хваньхунь больше не спал - все, что он чувствовал, было подавляющим желанием заработать деньги.

Как он собирается вернуть себе репутацию, если он не сможет заплатить сто пятьдесят миллионов юаней?

Дуаньму Хваньхунь пристально посмотрел на Ай Хуэя.

«Триста шагов. Я не хочу больше слышать от тебя никаких глупостей!»

Слова Ай Хуэй заставили Пухлика взорваться гневом. На его лице появилось неуступчивое и разъяренное выражение.

Дуаньму Хваньхунь презрительно посмотрел на него

Неужели он действительно думает, что его кто-нибудь послушает? Гм. Даже учитель не сказал бы что-то такое жестокое. Как он может относиться к своим друзьям с таким неуважением?

Похоже, будет шоу! Дуаньму Хваньхунь предвкушал надвигающуюся катастрофу.

Ай Хуэй сказал: «Нападай, если посмеешь».

Однако Пухлик с яростью уставился на Ай Хуэя и вдруг рявкнул. «Гав!»

«Не ты ли только что храбрился? Собирался стать героем? Давай, скажи мне что-то смелое!»

«Гав!»

«Не смеешь больше спорить? Бесхребетный! Теперь ты испугался, герой? Разве не ты храбрился мгновение назад? Куда эта храбрость подевалась?»

«Гав! Гав! Гав!»

«Гавкни еще раз, и тебе придется делать еще пять сотен шагов!»

Пухлик отпрыгнул от Ай Хуэй, как злая котлета, сердито глядел на него.

«...» Дуаньму Хваньхунь лишился дара речи.

Краем глаз Ай Хуэй заметил, что Дуаньму Хваньхунь стоит под карнизом. Ему внезапно напомнили о «парне, который должен сто пятьдесят миллионов».

Сто пятьдесят миллионов юаней!

Ай Хуэй был очень раздражен этим проклятым идиотом!

Он отвернулся и начал тренироваться сам.

Ай Хуэй следил за тренировками Пухлика, потому что он не хотел, чтобы он так легко умер. Ничего, если человек слаб, главное, чтоб он умел прятаться, но Пухлик слабый и любит вмешиваться в дела других. Пухлик может и никудышный человек, но Ай Хуэй не хотел бы, чтобы он умер. В конце концов, кто будет возвращать ему деньги?

Он был слишком знаком с характером Пухлика. Этот парень ленив, робок и выглядит не очень. На самом деле, однако, он был сентиментальным человеком, который всегда старался быть в хороших отношениях со всеми.

Ай Хуэй никогда не знал, что Пухлик делал так много, но он знал, что Пухлик осел в землях индукции чтоб присматривать за ним.

Ай Хуэй знал, что он не может изменить характер Пухлика; он просто не хотел, чтобы он умер.

Если он станет сильнее, возможно, это спасет ему жизнь.

Ай Хуэй всегда чувствовал, что он был более эгоистичным, чем Пухлик. Он всегда будет заботиться в первую очередь о себе.

Если Пухлик умрет, Ай Хуэй за это отомстит. Если убийца будет слишком сильным, то, возможно, ему придётся тренироваться целые годы для этого. Но если противник настолько силен, что у Ай Хуэя нет ни шанса на победу... он поставит свечку в его память.

Ай Хуэй руководил тренировками Пухлика, потому что он тоже хотел тренироваться.

Он убивал двух зайцев одним выстрелом.

После отдыха Ай Хуэй сразу же начал подготовку к тренировкам. Нельзя тратить время. Шесть дней, проведенных в насыпи, возможно, было самым страшным событием в жизни

других учеников, но Ай Хуэю это помогло понять, что жизнь в землях индукции тоже не сказка.

Жизнь в землях индукции была потрясающей, но это казалось ему чем-то нереалистичным, что всегда удивляло Ай Хуэя, он был как будто во сне. Недавний инцидент снял завесу с его глаз, служа своевременным напоминанием о потенциальных опасностях, которые скрывались даже в землях индукции. Это была реальность, которая ускользала от него.

Мало того, опасность протрезвила его.

Как бы ни была идеальна его жизнь в землях индукции, это была не жизнь, к которой привык Ай Хуэй. Он всегда ощущал беспокойство. Теперь, когда земли индукции стали опаснее, он вернулся к привычному образу жизни. Он почувствовал некий комфорт.

Ай Хуэй быстро адаптировался к изменениям. В диких землях он всегда тренировался, когда у него было время.

Эта усадьба когда-то была армейским лагерем, поэтому у нее были отличные условия для обучения. Было бы растратой не практиковать в таком превосходном месте, тем более, что у него было так много свободного времени.

Ай Хуэй очень внимательно относился к своему времени и никогда не тратил его зря.

Кроме того, обмен ударами с Пухликом дал Ай Хуэю всплеск мотивации.

Пухлик только активировал свой зал правой руки, но смог отлично исполнить метод отдачи и дрейфа. Ай Хуэй специально расспросил Пухлика об этом, и узнал, что Пухлик сам овладел техникой. Изучение того, как лучше спастись, всегда было самым важным приоритетом Пухлика, когда дело доходило до обучения.

Ай Хуэй одобрил его мышление.

Его собственная жажда силы вытекала из его желания выжить. Фокус Пухлика на побег был также ради выживания. Оба они были, по сути, очень похожи.

Избиение помогло Ай Хуэю понять мыслительный процесс Пухлика. Кроме того, он также

обнаружил некоторые изменения внутри себя.

Трансформация эмбриона меча.

В течение шести дней, проведенных в насыпи, Ай Хуэй ни разу не отпустил свой меч и постоянно находился в состоянии эмбриона меча. В этот момент его внимание сосредоточилось на самосохранении, но теперь он понял, что активация состояния в течение шести дней заставила эмбрион меча претерпеть изменения.

Его шестое чувство стало еще более острым, чем прежде. Даже когда он не был в состоянии эмбриона меча, шестое чувство Ай Хуэя было так же остро.

Если бы он теперь использовал меч...

Ай Хуэй поднял меч и медленно закрыл глаза.

Ему казалось, что травяной меч стал продолжением его тела. Он мог чувствовать окружающую температуру и воздушные потоки вокруг меча через сам меч - это было то, чего он не мог делать раньше.

Когда Ай Хуэй начал распространять элементарную энергию в своем теле, он был поражен, обнаружив, что травяной меч в его руке имел чрезвычайно высокую близость с его элементарной энергией. Прежде чем Ай Хуэй мог полностью понять, что происходит, его элементарная энергия уже вливалась в травяной меч.

Меч в руке Ай Хуэя начал слабо светиться. Тусклый блеск этого травяного меча означал, что он не будет отражать много света, что очень понравилось Ай Хуэю, поскольку оно давало ему преимущество в ночных боях. Его самая большая забота заключалась не в том, какой вид у меча, а сможет ли он поразить врага.

На этот раз, однако, слабое свечение, выходящее из меча, можно было увидеть даже под сильным солнечным светом.

Ай Хуэй обнаружил, что у меча есть чувство насыщения.

Это было похоже... это было похоже на то чувство, которое он испытывал в магазине лапши, когда он ел десять чаш за один раз.

Может ли меч почувствовать сытость?

Ай Хуэй хотел рассмеяться, но чувство было очень резким и отчетливым. После еды нужно прогуляться. Он сделал несколько выпадов.

Один удар за другим.

Каждый удар был простым.

Ай Хуэй вскоре заметил, что кончик меча испытывает какое-то сопротивление - казалось, что он ударил по воде.

Это чувство становилось все более и более интенсивным, когда каждый удар становился все более трудным. Солнце в полдень было свирепыми, и лоб Ай Хуэя теперь заливался потом. Под бинтами его мышцы дрожали.

Стоя под карнизами, Дуаньму Хваньхунь смотрел, как двое истекают потом под палящим солнцем.

Эти двое...

Сначала он думал, что Ай Хуэй только мучает Пухлика из злобы. Дуаньму Хваньхунь не ожидал, что Ай Хуэй начнет тренироваться.

Он этого не ожидал.

Мучительный опыт в Саду Жизни был как повторяющийся кошмар, истощающий его жизненную силу. Карантин разыгрывал его воображение, что-то должно будет случиться. В таких обстоятельствах, как может кто-то просто тренироваться?

Другие студенты думали точно также. Все были унылыми и вялыми.

Но эти придурки уже начали тренироваться ...

Полуденное солнце было настолько злым, что было трудно даже открыть глаза. Остальные студенты прятались в темных, тенистых комнатах, а Ай Хуэй и Пухлик были заняты своей практикой на пустом полигоне.

Дуаньму Хваньхунь подумал о том, насколько сильно они потеют.

Все тело Пухлика было залито потом. Его одежда была полностью пропитана и цеплялась за его тело.

Ай Хуэй испытывал то же самое; травяной меч в руке, казалось, весил тонну. Каждый удар его меча существенно замедлялся, и даже Дуаньму Хваньхунь мог видеть, что Ай Хуэй использовал свои последние силы.

Дуаньму Хваньхунь вырвался из своего оцепенения, чувствуя стыд. Он был настолько хрупким по сравнению с ними!

Как только он собирался вернуться в свою комнату, чтобы начать практиковать, он обернулся и взглянул на фигуру Ай Хуэя. Тело Дуаньму Хваньхуня застыло, его глаза широко раскрылись.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/249909>